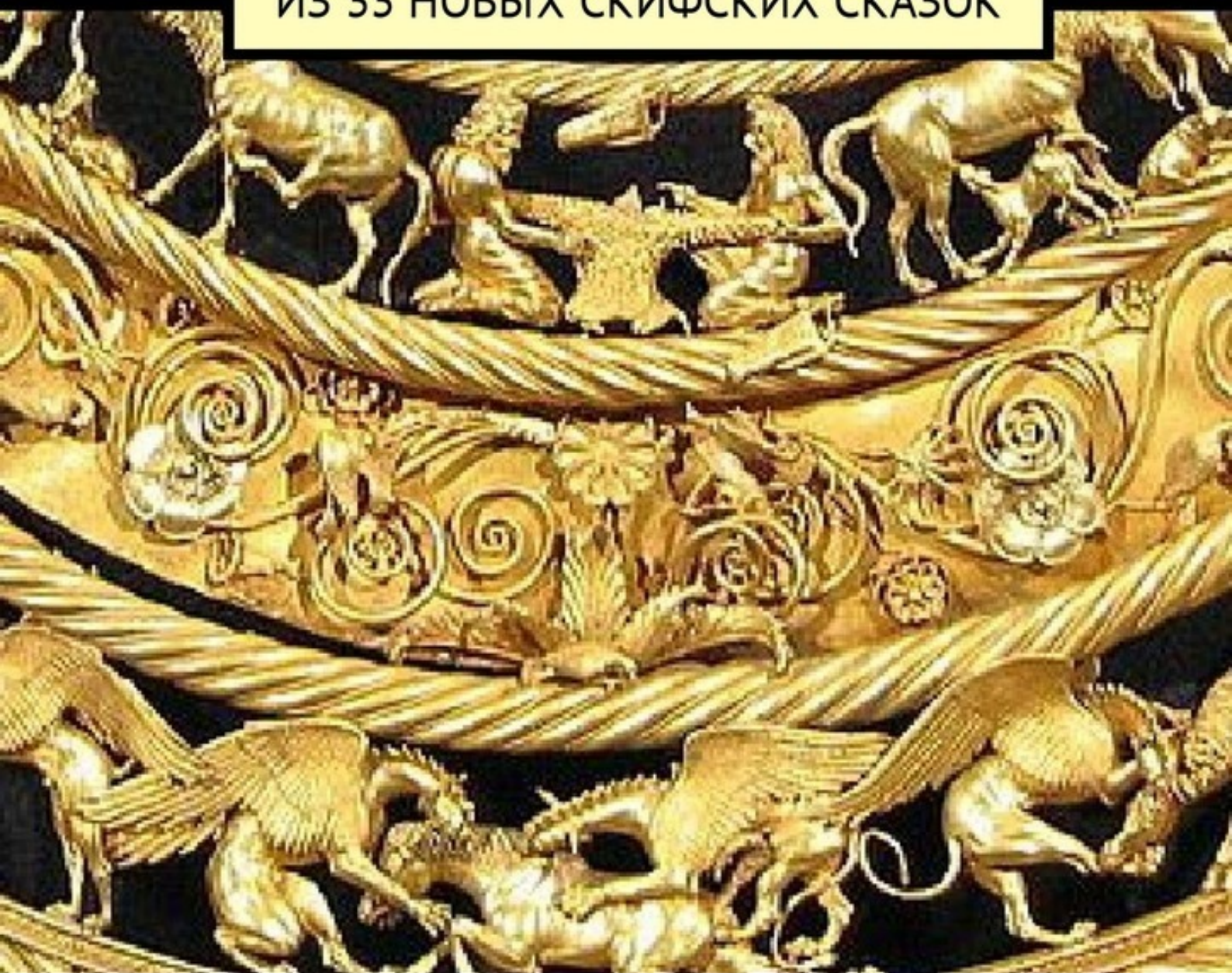

ГАЙ СЕБЕУС

Дерево с золотыми листьями

СБОРНИК
ИЗ 33 НОВЫХ СКИФСКИХ СКАЗОК

Гай Себеус

**Дерево с золотыми
листьями. Сборник
из 33 новых скифских сказок**

«Издательские решения»

Себеус Г.

Дерево с золотыми листьями. Сборник из 33 новых скифских сказок / Г. Себеус — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902877-8

Сказки бывают таинственные и прекрасные, страшные и увлекательные, удивительные и необычные — всякие разные! Для того и придуман сборник, чтобы каждой сказке нашлось в нём своё место. И читать их можно в любом порядке — в том, в котором захочется. Разноцветная россыпь из 33 волшебных сказок ждёт тебя!

ISBN 978-5-44-902877-8

© Себеус Г.
© Издательские решения

Содержание

Дерево с золотыми листьями	6
1	6
2	8
3	9
Как скиф Кувырк научился на лошади скакать	11
1	11
2	12
3	13
4	14
Почему у скифов такие шапки?	15
1	15
2	16
3	17
Почему у ПолУденницы глаза зашиты	18
1	18
2	19
Почему у ПолУночницы рот зашит	20
1	20
2	22
Про темноту и добрую ПолУночницу	23
1	23
2	25
Три молчуна – три Колдуна	26
1	26
2	27
3	29
4	30
Как три сестры женихов искали	31
1	31
2	33
Как скифские дети перестали летучих мышей бояться	35
1	35
2	37
3	38
Кудрявая сказка	39
1	39
2	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дерево с золотыми листьями Сборник из 33 новых скифских сказок

Гай Себеус

© Гай Себеус, 2018

ISBN 978-5-4490-2877-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дерево с золотыми листьями

1

Разразилась однажды над скифским селеньем страшная гроза.

Молнии злобно рвали небо на части. Ужасно грохотал гром, будто стучался в дверь и требовал позволить ему войти немедленно. А ливень так хлестал по камышовой крыше маленького мазаного домика, что та могла не выдержать напора и обвалиться.

А в домике том жили старики скифы, муж и жена.

Жили они в мире и согласии долгие годы. Муж охотился, жена вела хозяйство. И всё у них было хорошо. Одно печалило – детей у них не было.

Но такие грозы всегда приносят неожиданности. Так было и на этот раз. Вдруг услышали старики за дверью еле слышный в шуме грозы детский плач. И только выглянули наружу, как кровля-то и обвалилась.

Дважды благословили они судьбу: что от гибели спаслись и детьми обзавелись. Потому что нашли они у самых своих дверей два крошечных свёртка. В одном лежал маленький черноволосый мальчик, а в другом – светленькая голубоглазая девочка.

Кто их принёс и где их родители – никто не знал, сколько ни расспрашивали потом муж и жена по всей округе. Вот и стали они растить детей с любовью и заботой. Назвали их скифскими именами: Агар и Арьяна. Рассказывали им сказки скифские о том, что главное в жизни – храбрость и верность. Ну и сказку о перевёрнутом дереве с золотыми листьями, конечно.

– Мама, а почему это дерево перевёрнутое? – спрашивала Арьяна.

– Потому, детка, что растёт оно глубоко под землёй. А там все деревья растут ветками вниз, люди это корнями древесными считают, – отвечала мать. – И каждую осень с этих веток опадают золотые листья, и каждую весну вырастают новые.

– Папа, а что если найти это дерево и набрать под ним много-много золотых листьев? – интересовался Агар.

– Многие пытались его отыскать, – отвечал отец. – Да только цена оказалась непомерно высокой: жизнью пришлось расплатиться! Не стоят они так дорого. Ведь главное в жизни что?

– Храбрость и верность! – хором отвечали дети.

Мальчик рос-подрастал и становился хорошим охотником, как и названный отец. А девочка росла прелестной певуньей. Особенно нравилась ей одна песня.

*Среди лета, ой, подул ветер северный,
Замутил да заслонил красно солнышко.
Да принёс с полей он дух красно-клеверный,
Колокольцев сине-дух, колоколнышков.*

Очень тревожная и непонятная песня. А когда Арьяну спрашивали, откуда ей знаком такой странный напев, та отшучивалась:

– Ветер северный принёс...

Вот так и жили они, дружно и весело. А столько счастья, как в эти годы, не бывало в маленьком домишке стариков-скифов ещё никогда!

Выросли их детки статными, красивыми, к родителям почтительными.

Но однажды ночью постучались в их дом гости с севера, муж и жена. Назвались родителями девочки, сказали, что подкинули её чужим людям из-за бескормицы. Забрали её и уехали.

Нипочём не отдали бы дочку скифы, потому что не желала испуганная девочка уходить из дома, ставшего родным. Но больно уж лицом похожа она была на ночных гостей.

А вслед за ними явились и гости с юга, тоже муж и жена. Назвались родителями черноглазого мальчика, сказали, что подкинули его чужим людям из-за войны. Забрали его и уехали. Нипочём не отдали бы скифы сынишку, но рядом с ними стоял Колдун-чернокнижник и на праве их настаивал.

Остались бедные старики одинёшеньки своё горе горевать.

2

А детки названные не забыли своих родителей. Потому что добро, однажды посеянное, обязательно прорастёт и добрые всходы даст. Хотя, может быть, и не сразу. Просто дожидаться надо.

Так было и на этот раз.

Первым Агар объявился. Пришёл с подарками и с благодарностью. Сердца родительские лаской согрел. А потом о сестрице своей названной стал расспрашивать: кто такие её родители, да куда увезли Арьяну.

А старики скифы и знать того не знают.

Тут как тут Колдун-чернокнижник объявляется.

– Я, – говорит, – знаю, куда эту бяляночку увезли. Провожу, если хочешь!

Не советовали скифы сыну Колдуну доверяться. Но Агару уж больно захотелось Арьяну отыскать. Прикипел он сердцем к ней, пока росли рядышком. И лучше и краше этой певуньи для него на всём белом свете не было.

А злодей Колдун обрадовался, что понадобился. Бежит впереди, чёрный плащ за спиной развевается. А на том плаще глаза хмурые колдовские за Агаром следят, и рот кривой ухмыляется, чары наводит.

Долго ли коротко ли, то шли они, то ехали. Вот уж лето прошло, осень наступила. Но приехали в дальнее-предальнее селенье северное. А Колдун всё впереди ехать норовит, чтобы Агара под чарами держать.

– Только слушай меня, парень, – говорит Колдун. – Только я знаю, что сказать, чтобы невеста нашей была. Говори ей, что ты купцом богатейшим стал и всё на свете купить можешь. Даже её саму.

Послушал советчика Агар, сказал по-насоветованному. А Арьяна и отвечает:

– Люб ты мне Агар. Но я не продаюсь.

Разозлился Колдун.

– Ошибка вышла. Ну, ничего, назовись знаменитым воином. Скажи, что тебе всё по силам. И её захватить-завоевать тоже.

Послушал советчика Агар, опять сказал по-насоветованному. А Арьяна и отвечает:

– Люб ты мне Агар. Но я не крепость. Не силой меня надо захватывать.

Разозлился тогда Колдун на непокорную девушку и сам к Арьяне пожаловал.

– Воин Агар за тебя бился, теперь раненый лежит. Перед смертью повидаться желает.

Дрогнуло девичье сердечко, и не пришлось хитрецу долго её уговаривать. Ведь Арьяна сама Агара полюбила и горько сожалела, что пришлось ему отказывать.

3

Очень хотелось Колдуну обоих влюблённых заполучить. Был у него план злодейский. Агар уже ему доверился. А теперь свёл колдун и Арьяну в подземелья тёмные. Бросились влюблённые друг другу в объятия, чтобы о чувствах своих рассказать. Но Колдун к ним спиной повернулся и зачаровал взглядом глаз с плаща волшебного.

– Выпущу вас, несчастные, если разведаете мне, что в глубинах пещерных делается. Говорят, растёт там перевёрнутое дерево с золотыми листьями. Самому туда спускаться мне не с руки. Потому что никто из тех, кого я послал, пока не вернулся. Но я хитрый: на этот раз ты, Агар, вниз спустишься, а невеста твоя Арьяна здесь ждать тебя останется. Уж ради неё ты расстараешься вернуться! А сопровождать тебя будет мой взгляд колдовской.

Делать нечего. Пришлось Агару, с невестой простившись, вниз спускаться. А хмурый взгляд с плаща, в сопровождении бубнящего рта кривого, – за ним последовал.

Шёл парень, шёл. Сперва мелкие веточки, со сводов пещерных свисающие, руками отводил. И никаких листьев, ни золотых, ни обычных, на них не было. Но потом ветки в сучья превратились и становились всё толще и толще. А ветер неведомый раскачивал их всё сильнее. И вот настоящая буря в подземье поднялась. Удары ветра сбрасывали Агара ниже и ниже, туда, где густела не просто старая, а древнейшая, жуткая тьма!

А среди той тьмы светилось что-то. Светом тёплым, солнечным!

Спрыгнул Агар прямо в этот свет. И оказался в ворохе шуршащих золотых листьев. Взгляд колдовской так и впился в сияющее золото, и слышит Агар голос Колдуна:

– Чего встал? Время теряешь! Бери, хватай листья! Да побольше нагребай! Рубашку-тоними! Эх, о мешках я не позаботился!

Насыпал Агар полную рубашку золотых листьев, рукава связал, через плечо повесил. Пора назад выбираться. Подпрыгивает, а до веток дотянуться не может, золото вниз тянет. Тут-то и заметил парень белеющие кости других охотников за золотыми листьями. Смертный холод его охватил. Страх ноги отяжелил.

А ветер победно посвистывает, завывая кудрями. Ветки дерева перевёрнутого мимо лица проносит, но ухватиться никак не даёт!

Вдруг услышал Агар какой-то напев в этих завываниях! Но ветры песен не поют!

Там, откуда доносилось посвистывание, виднелась особенно прочная ветка. Агар ни за что не протянул бы к ней руку, слишком далёкой она казалась. Но таинственный свист кудрявился-завивался именно вокруг неё.

*Среди лета, ой, подул ветер северный,
Замутил да заслонил красно солнышко.
Да принёс с полей он дух красно-клеверный,
Колокольцев сине-дух, колоколнышков.*

Агару так и дохнуло в лицо запахом цветочным, и Арьяна вспомнилась. Ветер больно хлестал его по лицу, но парень подпрыгнул изо всех сил и ухватился пальцами за проносящуюся над головой ветку. Потом ещё за одну, потолще. Потом ещё повыше, вслед за вихрями песенными.

Наконец, двигаясь вслед за тоненькими звуками, он перебрался на самую прочную ветку. Тут он решил слегка передохнуть, снять свою золотую ношу и осмотреться.

Но как только мысли об Арьяне его оставили, песня тотчас же превратилась в еле слышное ветряное посвистывание. А потом и вовсе стихла.

Зато злобная буря усилилась так, что даже взгляд колдовской от страха зажмурился! Тут сук, за который Агар держался, треснул, не выдержав напора ветра, и парень полетел с него вниз, во тьму. А сумка осталась висеть на прежнем месте.

Еле успел Агар ухватиться за последний тонкий прутик и повиснуть на нём.

– Неужели всё заново начинать? – думает. – Второй раз мне это не осилить! Пропал я! Прощай, милая Арьяна!

Но как только он вспомнил нежное личико девушки, ветер сразу же разыгрался песенным свистом, даря ему силы и указывая путь наверх. Подпевая ветру, Агар отыскал сумку с золотыми листьями и, не обращая внимания на ссадины и ушибы, заскакал по ветвям, выбираясь из тьмы.

Обрадованный взгляд колдовской за ним последовал. А кривой рот даже вздохнул облегчённо, когда парню удалось выбраться на поверхность. Он же сослужил влюблённым добрую службу, рассказав Колдуну, как много золота лежит внизу. Тогда тот, махнув рукой на золотые листья в рубашке Агара, сам вниз рванулся.

И пропал там бесследно...

Ему ведь никто не читал в детстве сказки о том, что главное в жизни – храбрость и верность.

А Агар с Арьяной пошли в Скифию, к своим любимым старикам-родителям. И жили они долго и счастливо.

Как скиф Кувырк научился на лошади скакать

1

Жили-были отец и мать.

И были они скифами, то есть людьми, живущими в южных степях, на берегу тёплого моря. И добрая половина жизни их проходила в седле. Верхом они охотились на диких зверей, воевали за родную землю, совершали долгие переходы за стадами коней.

И вот родился у них сын.

По скифскому обычаю сразу после рождения положил отец малыша в седло. Да не удержал. Малыш – кувырк! И свалился.

Огорчился отец:

– Плохая примета! Ну, да ладно, назову его Кувырк и погожу годок.

Через год он снова посадил сына в седло.

А тот – кувырк! И под коня кубарем скатился.

Огорчился скиф, но пока виду не показал. Дождался, пока сыну три годика стукнуло. Снова посадил его в седло.

А он опять – кувырк! И под копыта коню.

Разгневался тогда скиф:

– Не бывало среди скифов такого позора, чтоб трёхгодовалый парнишка в седле не удержался! Не может такой позорник быть моим сыном!

И приказал он жене страшное: оставить мальчика на стоянке. А сами дальше за стадами пошли, сочные травы для выпаса искать.

Сколько ни рыдала скифянка-мать, сколько ни умоляла мужа сжалиться, он был непреклонен:

– Отрекаюсь от такого сына, и всё тут!

Единственное, на что согласился, оставить при ребёнке кобылицу, чьим молоком мальчик мог бы питаться. И добавил:

– Пока верхом не приедет ко мне, он мне не сын! Мои предки, как и я, птицами по степи летали! То ли кони нас носили, то ли мы их! А этот —без крыльев за спиной, одни лишь пух и перья от падений!

2

Остался малыш один.

Ночь, холодно в степи, волки воют. Попытался он на кобылицу забраться. А не умеет, падает кувырком, все бока обломал.

Но не плачет. Прошло время жалеть себя, надо выживать как-то!

А мать его тем временем места себе не находит. Обратилась она с мольбой к орлице:

– Помоги моему сыночку, птица-орлица, ты ведь тоже мать!

Но орлица – птица гордая. Отказала, даже головы не повернув.

Обратилась скифянка с мольбой к толстой птице-дрофе:

– Помоги моему сыночку, птица-домовица, ты ведь тоже мать!

Но дрофе недосуг, у неё и свой выводок велик! Она за собственным квохтаньем никого и слышать не хочет, и видеть не желает!

Плачет беспомощное материнское сердце. Вдруг слышит: тоненько пищит кто-то:

– Не плачь, бедное материнское сердце, я тебе помогу!

И видит скифянка в ночном небе крохотную летучую мышку.

– Спасибо за сочувствие, родная. Но как ты, мышка-малышка, сможешь моему мальчику? Ты сама-то всех боишься!

– Зато наши старшие сёстры-стриксы никого не страшатся.

– Какие-такие стриксы? Не те ли, о которых врут старики в сказках-сказаниях у ночных костров?

– Старики-то, может, и врут, – отвечает мышка-малышка, трепеща тонкими крылышками. – Но о стриксах как говорили, так и говорят, не забывают! Ты лучше меня знаешь: и невидимое порой существует! Иначе, что так болит и так щемит в твоём сердце? Так что принимай помощь стриксов, пока предлагаю, хоть и не веришь в них. Не время о внешнем заботиться, когда внутреннее переполняет!

3

А малыш Кувырк тем временем от обиды, что его бросили, плачет-печалится, а сам всё на лошадь взобраться пытается. Да никак у него не получается. К вымени кобыльему припадёт, молочка попьёт, силушки наберёт и снова за своё, упрямый! Весь в пыли, весь в крови, устал, притомился, лишь на миг к земле прислонился и опять на лошадь вскочить пытается – делает всё так, как отец учил. А сам всё о матери вспоминает, жалеет её.

Тут вдруг кто-то его за кафтан коготками ухватил и прямо в седло и усадил.

– Почудилось! – думает Кувырк. А сам рад-радёшенек: не только впервые сам в седло сел, да ещё и удержался, не скувыркнулся!

– Дай-ка, – думает, – хоть шажок вперёд тронусь. Знаю, что свалюсь, весь обдерусь. Да не время на внешнее смотреть, когда внутреннее переполняет! Себя не пожалею, а докажу отцу, что я его сын!

Кажется Кувырку, что он сам на кобылке по степи едет. А на самом деле его химера-стрикс, материными молитвами, на своих обширных крыльях несёт!

Стриксы – они страшные: морда козья, лапы с пальцами, а крылья от мыши летучей размера огромного. Одно хорошо: не видны они людям, потому что из другого мира. А то одним своим видом до смерти напугать могут!

Скачет кобылица по степи. А Кувырк и падать забыл, словно у него крылья за спиной выросли. Ведь невидимый крылатый стрикс его поддерживает, не бросает!

Радостно мальчишке, а он всё возвращаться к родителям не торопится, ещё получше обучиться старается. Чтоб совсем уже казалось, что не конь его несёт, а он, крылатый, коня.

4

Вот выпасал однажды скиф-отец свой табун. Вдруг, откуда ни возьмись, дикие степные кони наперерез мчатся. А вожак их буйный мощной грудью как хватил скифского коня, так всадник через голову из седла и вылетел.

– Убьюсь насмерть, – только и успел подумать скиф. Да только на лету подхватил его другой всадник, что по степи нёсся, как на крыльях.

– Нет во всей степи подобных крылатых всадников, – говорит ему скиф-отец, – только в моём роду таковые водились. Но меня обделили Создатели, не наградили крылатым потомством.

Ничего не отвечает ему Кувырк. Смотрит в глаза и сквозь слёзы улыбается. И только, когда мать бросилась его обнимать-целовать, признал скиф-отец своего сына, ставшего настоящим наездником.

Почему у скифов такие шапки?

1

Жили были на свете мудрый Вечер и румяное Утро. И были у них две дочки: ПолУночица и ПолУденница.

Дочки эти были не простые, особенные. Обычно ходили они босиком и с закрытыми глазками. Потому что взгляды у них были волшебные необычайной силы. И тратить это волшебство понапрасну никак нельзя было.

Полуночица была черноволосая, с глазами фиалкового цвета. Очень похожая на своего отца Вечер, только быстрая да ловкая. Стоит только позвать её – мигом является, глазки свои раскроет, люди от этого и засыпают крепким сном.

Если улыбается Полуночица – людям снятся добрые сны о встречах с хорошими людьми, в нарядных одеждах на прекрасных конях. Если грустит или скучает Полуночица, тогда посылает людям печальные сны.

Но Полуночица была добрая девочка и всегда старалась не пугать засыпающих людей. Особенно заботилась она о детях. Уж им-то она всегда отправляла самые нежные и пушистые сны.

Отец с матерью очень гордились своей умницей-дочкой Полуночицей.

А её сестра Полуденница считала себя неудачницей.

Была она светловолосая, с глазами ярко-чёрными, вся в свою нежную яркую мать Утро.

Она тоже, как и сестра, обычно ходила с закрытыми глазками.

Это было для неё совершенно не трудно, потому что видела она всё и так отлично внутренним зрением, которое люди обыкновенно называют пониманием. И сначала, как и сестра, тоже охотно открывала для людей свои глазки.

Только результат никого не радовал.

Люди от этого падали, как от удара. А некоторые даже умирали. Из-за этого бедная красавица Полуденница очень долго плакала. А потом решила, что будет всегда жить, не раскрывая глаз.

А что? Ей от этого никакого вреда. Она и так всё видит. И людям тоже нет вреда. И никто её ругать и проклипать не будет.

2

Так бы всё и шло своим чередом.

Но однажды на земли скифов напали враги.

Целые полчища жестоких воинов навалились с севера. Понравились северянам благодатные южные степи, полные диких скакунов; понравилось щедрое море, полное вкусной рыбы; понравилось тёплое ласковое солнце – всё, чего на севере не было.

И решили они выгнать скифов с этих благодатных земель, чтобы самим тут поселиться.

Бились с ними скифы за родную землю не на жизнь, а на смерть. Но неравными были силы. Очень уж много северян хлынуло в тёплые скифские края.

И взмолились тогда скифы своим богам, умоляя вразумить их: как отстоять родную землю, как победить жестоких врагов?

Много раз сменили друг друга Утро и Вечер, а скифы всё отступали и отступали, сдавая врагам поля, луга и побережья.

И вот однажды, когда все уже отчаялись, взмолились скифы последней надежде – Полночнице и Полуденнице.

Посовещались сёстры.

И явилась в этот раз Полночница к скифам с вещим сном, в котором указала сшить для себя очень странные глубокие шапки с широким оплечьем.

Наутро все скифы проснулись со странным чувством, словно ночью урок учили, как шапку шить. Они отмахнулись бы от странного сна, будь он один или несколько. Но уж больно странным показалось, что сон про странные шапки приснился сразу всем скифам: и воинам, и их жёнам, и их детям.

Делать нечего, раз обращались с вопросом к Полночнице и раз получили ответ, не гоже пренебрегать им. Пришлось шить странные шапки. Но пошить быстро такое количество оказалось – ох, как непросто! Вот и упростили скифы фасон: соединили по два куса кожи одним швом от переносицы до лопаток. Только так и удалось быстро справиться.

В следующем сне перед решающей битвой с северянами всем скифам приказала Полночница надеть эти странные шапки и, ничего не боясь, выйти сражаться с врагом. Только если появится танцовщица в белом – ни в коем случае не глядеть на неё, шапку надвинуть поглубже, оплечьем прикрыться.

3

Северяне, вдохновлённые чередой побед, с раннего утра рвались в бой. Их вожаки были в железных шлемах, рядовые воины – простоволосые.

Когда же увидели скифское войско в странных шапках, они рассмеялись, издеваясь и насмехаясь. Ведь, идя в решающий бой, они уже считали себя победителями.

...Тем временем на поляну между двумя войсками вышла прекрасная босая девушка в белом летящем наряде. Глаза её были закрыты. Но она так прекрасно танцевала, что от неё невозможно было отвести взгляд. Юбки цвета света струились вокруг стройных ног, гибкие руки плескались языками пламени над головой, сияющие на солнце волосы ослепляли неземной красотой. Воины вражеской армии любовались ею до головокружения, позабыв обо всём: о наступлении, о добыче и о самом времени.

Это была Полуденница.

Ровно в полдень она открыла свои чёрные глаза. И все, любующиеся ею, были поражены, как ударом.

Скифскому войску осталось только выгнать со своих земель врагов, совершенно потерявших способность воевать.

Вожди северян со стонами сбрасывали свои раскалённые железные шлемы, простые воины валялись, как снопы, подрезанные серпами.

Так скифские земли были освобождены от захватчиков. С тех пор и прижились у скифов шапки с гребнем и широким оплечьем.

А Полуденница перестала считать себя неудачницей.

Почему у Полуденницы глаза зашиты

1

Это было ещё в те времена, когда Полуденница была глазастой, как и все красивые девушки.

Платье у неё было цвета света, на голове венки из колосьев, ножки босые, походка танцующая. И вся она была невероятно прекрасна, как жаркий аромат солнечного полдня.

Вся да не вся.

Глаза у неё были черным-чёрные. И взгляд этих глаз был смертелен для всякого, кто отважится залюбоваться красотой её полуденной.

Это очень огорчало Полуденницу. Ей так хотелось отыскать себе жениха! Весёлого да красивого!

Ответственна Полуденница была за узкий переход между мирами, подобный бутылочному горлышку. Только один раз в сутки можно было перейти из того в мир в наш и обратно – ровно в полдень.

Полуденница добросовестно выполняла свои обязанности, да вот беда: была она очень любопытна. Вот и заглянула на минуточку по ту сторону перехода, в иномирие. И увидела там молодых красавцев, которые и не думали падать от её чёрных взглядов.

– Как хорошо! – обрадовалась она. – Как замечательно! Наконец-то я найду себе жениха, который не умрёт от любви ко мне!

Начала красоваться перед ними и даже заманила нескольких в наш мир, через переход, что строжайше было ей запрещено.

Начали они наперебой плясать-веселиться на пшеничном поле под солнечными лучами, вместе хоромы водить, своей молодой удалью хвалиться. Полуденница плясать была мастерица. Ах, как обвивались вокруг неё юбки – как языки пламени! Как сияли солнечные волосы – светочем во тьме! Как сверкали чёрные очи – молниями!

А гости-красавцы, конечно, не умирали под смертельными взглядами Полуденницы, но всё же вели себя чрезвычайно странно. Время от времени ...выворачивались через пупок и снова плясать шли!

Перепугалась тут Полуденница:

– Так это ж знаменитые бессмертные Вывертыши! Что я наделала! Зачем я притащила этих злобных хитрецов в человеческий мир!

Но было уже поздно: тут зашло солнце за облачко, а затем и вовсе перевалило через полдень.

Бросили Вывертыши Полуденницу и пошли как ни в чём не бывало по скифским селеньям.

И вот что натворили они.

2

Встретил один из них девушку-скифянку.

Весёлый да красивый – не мог он не полюбить её. Всем сердцем она его словам о любви и верности поверила, в дом родительский привела. Стали её родные отговаривать:

– Не верь чужаку. Он хлеб в доме нашем не ценит, не преломляет, а режет. Кинжал-аки-нак унижает, как игрушкой забавляется. Старших не уважает, словом перебивает. Разобьёт он твоё сердце, извернётся и покинет!

Так и случилось.

Другие Вывертыши подкатились к парням скифским, к охотникам. Расписали им, как легка, сладка и беспечна жизнь за морем. Позвали с собой на корабль, красиво на синих волнах качающийся. Как ни отговаривали парней родные:

– Не верьте чужакам. Они хлеб в доме нашем не ценят, не преломляют, а режут. Кинжал-аки-нак унижают, как игрушкой забавляются. Старших не уважают, словом перебивают. Такие только в счастье друзьями бывают, а беда случись – их ветром сдувает!

Так и случилось. Настигла путников в море буря. Понадеялись скифы на товарищей, в бурю ведь каждая пара рук не лишняя. Но те по щелям забились и тряслись от страха. Да и чего им зря напрягаться, они ж бессмертные! Когда корабль на дно пошёл, Вывертыши извернулись и на берег живёхоньки выскочили.

А в третьем селенье они и вовсе на совет старейшин заявили. И речами своими гнусными подбили мудрых скифов перессорить соседние племена. Чтобы потом их земли занять. Как ни уговаривал старейшин самый древний старик:

– Не верьте вы чужакам. Они хлеб в доме нашем не ценят, не преломляют, а режут. Кинжал-аки-нак унижают, как игрушкой забавляются. Старших не уважают, словом перебивают. С соседями мы веками в мире жили, не раз друг друга выручали. Не может предательство благо нам принести. Что было разрушим, а новое не построим. Пропадёт наш народ, не выживет!

Так и случилось.

Соседние племена ведь тоже не глупы были. Они меж собой посовещались, объединились и на скифов совместно и напали. Разгорелась тут страшная война. Кровь полилась.

Тут открылись глаза у скифов на Вывертышей-подстрекателей. Они, подлые, то на одной стороне воюют, то вывернутся и на другую переметнутся, там вражду да злобу распаляют.

– Как могли мы поверить таким тварям? – вопрошали себя скифы.

А сами день за днём в бой шли. Потому что войну начать легко, а закончить её – ох, как трудно!

Множество скифов в той войне полегло, ослабел народ, обеднел, обескровел.

А кто виноват в этом был?

Одни говорят – сами скифы, другие винят подлых Вывертышей, а третьи – легкомысленную Полуденницу.

Во всяком случае, именно в наказание за привод к людям Вывертышей и были зашиты солнечными нитями глаза Полуденницы. Чтобы не высматривала понапрасну парней-красавцев, да не кокетничала с ними.

Потому что не всякий, кто весел да красив, способен принести веселье и красоту окружающим.

Почему у ПолУночницы рот зашит

1

Гуляла однажды ПолУночница после заката солнечного по степи.

Походка у неё скользкая, сама полупрозрачная, еле видна. Степь так и сквозит через неё. Платье цвета темноты на ней, а на голове веночек фиалковый.

В ту пору она ещё говорить могла беспрепятственно и обожала на ходу песенки напевать, приплясывая босыми ножками. Босыми – чтоб плясать ловчее было.

*Как прекрасна степь ночная,
Дышат травы и цветы,
Мне головками кивая,
Говорят: «Прекрасна ты!»*

Вдруг повстречались ей на пути хулиганы-Боковики.

А Боковики – это такие хитрые твари, что многие люди и нелюди просто диву даются: зачем этих Боковых Создатели придумали? Потому что никакой пользы от них нет, только один вред сплошной. Пакостят они в открытую. А если повернёшься к ним, чтоб отругать, они в сторону ускользают, никогда в глаза не смотрят. И получается, что увидеть их можно только боковым зрением.

Услышали Боковики песенки ПолУночницы и обсмеяли её, потому что не узнали в босоногой девчонке могучую волшебницу. Если б узнали, поопасились бы. Ведь она запросто могла отомстить глупым Боковым. Но ПолУночница добрая была и даже замыслить зло не умела. Напротив, так обиделась, что совсем позабыла о волшебстве.

Бредёт она по степи как простая девчонка и плачет, слёзы утирает. А Боковики скачут за ней и кривляются, дразнятся.

*Босоножка-крошка, погоди немножко!
Хоть чуть-чуть постой, песенку нам спой!*

И набрела бедная ПолУночница на одинокий костерок, у которого устроился ночевать бродячий Сказочник.

У Сказочника было очень доброе сердце, поэтому, увидев плачущую девушку в окружении обидчиков, он взял тлеющую в костре дубину и наподдал хорошенько кривлякам-Боковым. Да так, что они разбежались во все стороны!

Удивилась ПолУночница, что её, могучую волшебницу, защитил простой человек. Никогда такого прежде не бывало!

Взглянула она на Сказочника своими фиалковыми глазами, и тот сразу понял, что покорён навеки. Взял красавицу за руку, усадил у костра. А она была так благодарна ему за заступничество, что сразу захотела вознаградить чем-то.

Владела ПолУночница многими секретами, ведь считается, что ночь способна сберечь и прятать тайны. Помнила она и о том, что люди особенно ценят металл под названием «золото». Она знала, что в пещерах под древним скифским городом Тан-Аидом хранится очень много этого добра.

Только пути туда закрыты и строго охраняемы самой богиней ночного света Танит.

Но так велико было желание наградить доброго Сказочника, что ПолУночница немедленно рассказала ему о несметных сокровищах, хранящихся под древним городом.

Она благодарила его, а Сказочник только любовался её красотой и звуки её прекрасного голоса слушал. Она говорила, а он считал её рассказы сказками и восхищался. Она звала его к пещерам за золотом, а он был готов идти за ней хоть на край света, лишь бы быть рядом.

Взяли они тлеющую головню и направились к пещерам. Только когда вошли в сырой пещерный мрак, он очнулся.

– Зачем мы здесь?

– Я хочу наградить тебя за заступничество. За меня никто и никогда не заступался. Я очень тебе благодарна. В этих пещерах много золота. Оно пригодится тебе, чтобы ты мог сочинять свои волшебные сказки, ни о чём больше не заботясь.

– Я не вижу никакого золота. Здесь только тьма и сырость.

– В этом-то и есть главный секрет, чтобы сокровища людям не достались. Знаешь, сколько жадных искателей видели эти пещеры? А некоторых и по сей день видят. И ПолУночница указала на белеющие по сторонам черепа да кости.

Сказочник содрогнулся от ужаса.

– А с чего ты решила их путём пойти? Мне он удачным не кажется! Может, к нашему костру вернёмся? Нам с тобой так хорошо было!

– Обязательно вернёмся. Только сперва золото возьмём. Я люблю справедливость и всегда награждаю достойных. Правда, всегда по-разному. Некоторым дарю сладкие сны, и они так рады! Другим – небывалые открытия. Если бы ты видел, как они изумляются! Это так приятно! Но тебя я награжу золотом, считай это моим капризом, – и ПолУночница кокетливо улыбнулась Сказочнику.

– Но почему ты уверена, что мы найдём золото? Всем этим, – он указал на белеющие кости, – оно не далось!

– Потому что они не знали о тайном ключе к нему – о перевёртывании!

– Как это?

– Видишь свисающие корни? На что они, по-твоему, похожи?

– На кроны деревьев, конечно! Только растут не снизу, а сверху!

– Это хорошо, что ты так считаешь. Значит готов к перевёртыванию.

И ПолУночница подтолкнула Сказочника к стене. С её помощью у него легко получилось подняться до самого свода пещерного и пойти по нему вниз головой. И получилось, что шли они среди крон древесных корней, словно по саду...

2

Шли они, шли и вышли к обширной пещере. Пещера была неровная, бугристая и какая-то зловещая. А на самой середине возвышалась огромная блестящая выпуклость, и в ней что-то кроваво-красное светилось.

ПолУночница подошла смело, ничего не боясь, ведь она была волшебница, а значит, бессмертная. А Сказочник подошёл смело и тоже ничего не боялся только потому, что больше любовался ПолУночницей, чем под ноги смотрел.

Если бы не это, он, конечно, заметил бы, что пещеру охранял огромный дракон, кольцом свернувшийся вдоль стен. И топали они прямо по драконьим бокам. А блестящей выпуклостью посередине был его недремлющий глаз!

Чтобы Сказочник не успел испугаться и отступить, ПолУночница крепко взяла его за руку и прыгнула в самый зрачок драконьего глаза, как в тёмный колодец.

Они упали прямо на огромную грудку золотых слитков, добытых скифами в стародавние времена. Только те золотодобытчики давным-давно уже сгинули. И золотыми слитками с тех пор любовалась только властительница ночного неба – сиятельная Танит. От самого земного горизонта через тайную щель прокрадывалась она тонкими лучами в забытую пещеру, проникала в глаза его хранителя и, словно белыми пальцами, перебирала жёлтый металл.

Очень разозлилась Танит, что ПолУночница выдала секрет мало того, что простому человеку, но ещё и Сказочнику, который может рассказать о нём всему свету. Ведь сказочники – это такие болтуны! Хлестнула она своим белым лучом, как мечом, но немного промахнулась, не попала по нему.

Тогда ПолУночница обняла Сказочника и поцеловала, показав, что не отступится, не предаст его.

Только поцелуй ПолУночницы спас Сказочника от смерти. Отказалась Танит от мысли о казни человека, увидев такую преданность ему своей любимой ПолУночницы. Позволила набрать золотых слитков достаточно и даже вытащила этих двоих своим белым лучом, как канатом, на земную твердь.

Однако после решила строго наказать своевольную ПолУночницу за то, разболтала тайну золота и накрепко зашила ей рот своими белыми лучами. Мало ли что ещё ей, влюблённой, вздумается разболтать!

А Сказочник с тех пор каждую ночь ждёт, когда придёт к нему его любимая. Он сочиняет свои сказки и рассказывает сначала ей, а потом уж детям.

ПолУночница с удовольствием слушает. Ведь говорить она не сможет уже никогда.

И, несмотря на это, они очень-очень счастливы!

Про темноту и добрую ПолУночницу

1

Многие скифские дети боялись темноты.

Но однажды бабушка рассказала мальчику и девочке сказку о великих Седых Странниках, предках скифов, и об их умении путешествовать по Мировому дереву.

Мальчику и девочке так понравилась сказка, что они никак не желали идти спать, просили рассказывать ещё и ещё. А чтобы бабушка не сердилась, они жаловались, что очень боятся темноты. Поэтому никак не могут отпустить её.

Тогда бабушка по секрету сказала им, что темнота – это не просто отсутствие света, а тайный способ заглянуть по ту сторону.

– Как это «по ту сторону»? – не поверил мальчик.

– Мне кажется, ты просто нас обманываешь, чтобы поскорее уложить спать, – недоверчиво прищурилась девочка.

– Нет! Что вы! – бабушка была так серьёзна, что дети сразу поверили ей. – Давайте задуем светильник и посмотрим на небо. Видите? Оно всё в звёздах. Это ПолУночница открывает окна в другие миры. Они кажутся маленькими, потому что очень далеко от нас, на самом деле они вполне подходящие, чтобы заглядывать в них.

– Бабушка, а кто такая ПолУночница? – спросил мальчик.

– Она страшная? – заранее испугалась девочка.

– Нет! Что вы! Полуночница совсем не страшная! – успокоила детей бабушка. – Наоборот, она очень добрая.

– А какая она?

– Одета ПолУночница в очень красивое платье цвета темноты, поэтому темноты бояться не надо. Ножки у неё босые, чтоб легче было бегать. На волосах венок из фиалок и глаза у неё прекрасные, как те фиалки.

– А рот, бабушка, почему ты ничего не говоришь, какой у неё рот? – девочка натянула одеяло повыше.

– О! – воскликнула бабушка. – Вот рот у неё особенный!

– Страшный? Красный? Зубастый!

– Да нет. Не страшный. Просто он зашит.

– Как зашит? Кем это?

– Видишь ли, девочкой ПолУночница очень много болтала. Тогда великая Танит, чей свет радует нас ночами, зашила ей рот своими белыми лучиками. И после этого ночи стали тихие.

Мальчик с девочкой переглянулись и со страхом накрыли ладошками губы от света Танит. А бабушка продолжала.

– Так вот. Как только наступает темнота, выходит ПолУночница и начинает открывать окошки по ту сторону нашего мира. Чтобы те, кому хочется, могли заглянуть туда. Не всем же по ночам спать хочется! На свете великое множество любопытных! А всем другим кажется, что это просто звёзды! Нет! Если приподняться и заглянуть туда, можно увидеть большой светлый мир. И самое интересное в том, что будет он у каждого свой собственный! Потому что это здесь мы живём в мире, придуманном Великими Создателями. А входя в светлые окна, распахнутые доброй ПолУночницей, каждый получает возможность создать свой мир, какой ему нравится! Вот как! Только для этого нужно закрыть глазки, чтобы сделать потемнее. Тогда открытые окна будут светлые-светлые!

Мальчик и девочка закрыли глаза и немедленно увидели перед собой по звезде. Им не понадобилось много времени, чтобы перебраться через бортик по ту сторону, из тьмы в свет. А там...

2

...Они очень хорошо запомнили, что это мир, который можно создать самим – тот, который захочешь! И они захотели придумать Мир Исполнения Желаний!

Конечно, он не мог быть бесконечно-безразмерным. Такое доступно лишь великим Создателям! Но исполнение трёх заветных желаний – это ведь тоже немало! Если потратить их с умом, можно тремя желаниями охватить счастье всей жизни!

Первым желанием было – встретить бога превращений по имени Протей!

И бог Протей явился перед ними. Это был лысый голубоглазый старичок – совершенно нечарошного вида! – но какое это имеет значение, раз он умел делать то, что им надо!

Вторым желанием было – немедленно повзрослеть!

Протей немедленно выполнил это превращение. «Вот бабушка обрадуется!» – закричали ставший статным силачом мальчик и ставшая стройной красавицей девочка.

Третьим желанием было – никогда не расставаться!

Бог Протей, наверное, не совсем правильно понял их желание, потому что руки их срослись. Мальчик и девочка не очень опечалились. Но лишь до тех пор, пока не решили вернуться домой.

Тут они с ужасом увидели, что две звезды, в которые они пролезли детьми, совершенно не приспособлены по размеру под их взрослые тела. Да ещё и сросшиеся ладонями.

Бог Протей исчез. А три загаданных желания были потрачены.

Что же делать? Если они не вернутся домой до утра, они навсегда останутся тут и никогда больше не смогут попасть домой! Мир исполнения желаний, конечно, хорош. Но мальчик и девочка даже заплакали от того, как сильно им захотелось вернуться домой!

Вот тут, в самую полночь, когда чудеса совершаются особенно часто, и протянулась им навстречу из тьмы тонкая рука доброй ПолУночницы. Они положили на неё свои сросшиеся ладони, и те немедленно распались и уменьшились.

Ура! Они снова стали детьми и теперь могут выбраться в свой родной мир!

...Когда мальчик и девочка открыли глаза, уже наступило светлое утро. Птицы пели, травы благоухали, а бабушка готовила что-то вкусное, оно шипело, скворчало и булькало над огнём очага. И можно было снова болтать, петь и веселиться, не опасаясь, что строгая Танит зашьёт рот своими белыми лучами!

Но прежде, чем подбежать и обнять бабушку, мальчик и девочка на миг закрыли глаза, чтобы попрощаться в темноте с доброй ПолУночницей. И она подмигнула им своими фиалковыми глазами – они совершенно точно это видели!

Три молчуна – три Колдуна

1

Жили-были в скифских степях три молчуна – три Колдуна. И ненавидели они больше всех сказочников-болтунов. За то, что те обожали тайны да секреты выведывать и всему свету про них рассказывать.

Первый Колдун был сильный, он умел превращаться в ядовитого змея.

Второй Колдун был могучий, он умел превращаться в чёрную птицу-ворона.

Ну а третий был по-настоящему непобедимый в своей злой силе. Он умел превращаться в злобного волка степного.

Каждый из Колдунов гордился своим умением, недоступным для других. Но только вместе втроём умели они обращать непокорных людей в каменные истуканы – такая могучая колдовская сила для этого требовалась!

А люди, испуганные могуществом злодеев, старались не злить их, выполняли всё, что только те пожелают. И низко-низко им кланялись.

За что?

В благодарность за то, что Колдуны пока ещё их каменюками не сделали!

Один только Сказочник, хоть и кланялся так же низко, как все остальные, но не забывал за Колдунами-молчунами присматривать: какой такой силой удаётся им держать в повиновении весь скифский народ?

И удалось ему выяснить, что первый Колдун больше всего на свете дорожит браслетом-змейкой. Второй – пуще всего прячет застёжку-фибулу в виде птичьего пера. А третий, самый злобный, – никогда не расстаётся со своим перстнем в виде волчьей пасти.

Распознал Сказочник самый главный колдовской секрет, а что делать с ним – не знает. Как этим народу помочь от злобных Колдунов освободиться?

2

И вот однажды разразилась в скифской степи страшная песчаная буря. Подняла она с земли тучи песка и ну трепать над степью! Смешала небо и землю, вырывала с корнем кусты и деревья, а людей – так просто по небу носила!

И принесла эта буря в скифскую степь новое племя бесстрашных людей. Не знавших, что Колдунов бояться надо.

Ходили те люди прямо, смотрели смело, говорили что думали. А сами были высокие, статные, светлоглазые. А волосы их были такие белые, будто полосы белой выюги над степью! Прозвали их скифы Седые Странники за то, что принесло их неведомо откуда, и за то, что мыслями были странные, непуганые.

Очень удивляло Странников, что скифы, такие умелые охотники и такие смелые воины, а Колдунам-молчунам покорились.

И говорят они однажды:

– Вы, скифы, мудрые, как змеи, вольные, как птицы, смелые, как волки степные! Как не стыдно вам злым старикам покоряться!

– Но у нас нет для превращения волшебных браслетов, витых змейкой, нет застёжек-фибул в виде птичьего пера, нет перстней с оскалившейся волчьей пастью! Нет всего того, чем Колдуны-молчуны превращаются! – отвечают скифы, наученные Сказочником.

– Но зато у вас есть главное: мудрость, воля и смелость! А всё остальное это всего-навсего работа Кузнеца! Выкует он вам и браслеты, и фибулы, и перстни! А дальше мы научим вас, как от власти Колдунов избавиться!

– И то, правда! – обрадованно переглянулись скифы. – А ну, Кузнец, покажи своё умение!

Взялся Кузнец за работу, а сам перед Колдунами вид делает, будто охотничье снаряжение ладит, чтобы те раньше времени не узнали, что народ затеял.

Тук да стук!

Звяк да бряк!

Трень да брень!

Целую гору браслетов, застёжек-фибул да перстней из синего металла отлил. Чтоб на весь скифский народ хватило.

А Колдунам-молчунам и невдомёк, что всевластие их скоро конец настанет. Шастают они по задворкам, подслушивают, не замышляет ли кто бунта против них.

И вдруг слышат Колдуны, как Сказочник кузнецовой дочке малой сказку рассказывает, чтобы малышка заснула поскорее и никого-никого в ночи не боялась:

– Твой отец-Кузнец выкует тебе самые волшебные на свете игрушки: браслетик змейкой, застёжку фибулой и перстенёк с волком. И будешь ты самой умной, самой вольной и самой смелой.

Переглянулись молча Колдуны-молчуны и поняли, что раскрыт их главный секрет. И что скоро их власти над народом скифов конец настанет. Раз о секрете уже детские сказки рассказывают, значит, никто их не боится.

Заскочили они в хижину, схватили Сказочника и уволокли во тьму ночную. Вернулся усталый Кузнец домой, а дочка-малышка одинёшенька плачет, отца зовёт.

Разузнал Кузнец, куда Сказочник подевался и в погоню кинулся.

Тут ему Седые Странники повстречались на пути.

– Куда, – говорят, – поспешаешь?

– Украли Колдуны-молчуны нашего Сказочника, – говорит Кузнец. – Если не успею освободить до рассвета, станет он колдовской властью холодным камнем.

– Эх ты, – говорят Кузнецу Странники. – Силы и смелости в тебе полно, а вот мудрости не хватает! Не победить тебе Колдунов одному! Тут надо весь народ созывать!

3

А злодеи тем временем Сказочника на курган притащили и там бросили. Чтоб самим к превращению подготовиться.

Рванулся он бежать. Но нет.

Перед ним на тропке вдруг встал, как бичом ударил, гигантский змей. Опираясь на кольцо хвоста, стоит, раскачивается. Смотрит пристально прямо в глаза.

Открыл пасть и зашипел, высунув ядовитое жало:

– Что, болтун-хлопотун, попался? Смерть твоя пришла, встречай!

Сказочник метнулся с тропинки в высокую траву. Но тут резким хлопком его накрыли два чёрных крыла Колдуна-ворона:

– Не твой секрет – не болтай о нём! Кар-р-р!

Бедный Сказочник из последних сил отбросил ворона, яростно молотящего его крыльями. И снова рванулся бежать.

Но тут перед ним молчаливо вырос сидящий волк.

Он взглянул исподлобья, хищно дрогнул верхней губой и с грозным горловым рыком подвинулся к Сказочнику:

– Силы за тобой нет, а болтаешь, народ смущаешь! За это и поплатишься! Поплатишься! Поплатишься!

И три Колдуна совместно начали страшный ритуал превращения.

В их злобном заговоре звучала угроза, беспощадная угроза! Просить, умолять – бесполезно. Бежать – некуда. Таинственные ритмы перемежались то змеиным шипением, то вороньим граем и клёкотом. Но окончательным приговором звучал звериный, волчий, рык!

Сказочнику даже уже показалось, что ноги отяжелели, окаменели:

– Всё пропало: и себя загубил, и скифам не помог!

4

Но тут за спиной Колдуна-змея раздались голоса скифов:

– Колдун-змей самый сильный! Колдун-змей, мы умоляем тебя возглавить наш народ! Не нужны нам другие Колдуны! Гони их в шею!

И они замахали руками с браслетами-змейками.

Колдун-змей раздулся от гордости, на других Колдунов поглядывает: «Вот я какой замечательный, мало вы меня цените!»

Но тут из-за спины Колдуна-ворона слышались вопли:

– Нет! Ни за что! Самый могучий это Колдун-ворон! Мы хотим, чтобы именно он нас возглавил! А остальных Колдунов метлой гони! Не нуждаемся в них! Грудью встанем за своего!

А на груди всех этих скифов фибулы в форме пера. Ворону лестно внимание народа, он горделиво клюв задрал, про Сказочника и думать позабыл. А тот стоит-удивляется: «Что происходит? Ничего не понимаю. Неужели это те люди, ради которых я жизни не пожалел?»

Но тут за спиной Колдуна-волка зарычали его приверженцы:

– Нам нужен только непобедимый вожак! А это Колдун-волк! Не хотим подчиняться змею и ворону! Вот увидите, если они схватятся драться, именно волк победит всех!

Эти скифы размахивали кулаками, будто сами рвались в драку, и у каждого было по перстню с волчьей пастью.

Совсем позабыли Колдуны о Сказочнике. Чтоб превратить его в каменный истукан, нужна была объединённая сила всех троих. Но каждый вдруг размечтался о единоличной власти над народом скифов.

Схватил ворон змея исподтишка и швырнул его изо всех сил на камни.

Оскалился волк и впился клыками ворону в шею.

А змей недобитый очнулся и ужалил волка в ногу.

Так все три Колдуна-молчуна разодрались, рассорились и разбежались в разные стороны – так, как Седые Странники и задумали!

А спасённый Сказочник вернулся к девочке, дочке Кузнеца, чтобы сказку закончить. О том, что скифы – народ самый мудрый, самый вольный и самый смелый.

Хотели скифы Седых Странников поблагодарить за науку, но они в ту же ночь исчезли неведомо куда. Только белые облака, проплывающие над селеньем, очень уж были на них похожи...

Как три сестры женихов искали

1

Жили-были в скифских землях охотник с охотницей. И были у них три дочери: Радрига, Верига и Аурига. Жили они дружно и весело. Дочери любимые в семье как цветы луговые росли-расцветали.

Радрига выросла сильной да могучей. Верига выросла озорной да хитрой. А младшенькая Аурига нежной да заботливой. Все три на всю степь прославились как красавицы неописуемые. Родительскими стараниями мониста у девиц звонкие-серебряные, шаровары шёлковые, платья золотыми бляшками расшитые.

Женихи вокруг их дома табунами ходили. Но сёстрам они все не любы были.

Вот захотелось старшей Радриге воли вольной испытать, самой своей силой-удалью такого жениха добыть, что лучше всех на свете. Да отец не позволил. Сказал:

– Одну не пуцу. Наша скифская стрела далеко летит лишь потому, что из тростки, оперенья да наконечника состоит.

Захотелось средней Вериге на жениха погадать, к Колдуну-чернокнижнику сходить, чтоб научил, как приманить жениха, что лучше всех на свете. Да мать-охотница запретила. Говорит:

– Не ходите, дочери, дорожкой тёмной-кривой! Скифская стрела далеко летит лишь потому, что прямо выточенная.

Захотелось младшей Ауриге навсегда в родительском доме остаться, о состарившихся родителях заботиться. Но сказали родители:

– Наша скифская стрела без добычи не остаётся, потому что далеко летит. Пора и вам дочери милые-любимые в путь-дорогу собираться, судьбу свою испытать. Но только быть вам неразлучными, в чёрные гаданья не заглядывать, друг о дружке заботиться! А чтоб легче дорога под ноги стелилась, вот вам три коня степных да конюший в придачу. Не смотрите, что он на вид неприглядный, в уходе за конями ему равных нет.

И подвёл к ним конюший трёх красавцев коней степных обьежженных. А сам-то в скифской шапке гребнем с широким оплечьем – урод-уродом: высокий, сутулый, в отрепья одетый. Пнула его ногой Радрига, на поданного коня садясь. Фыркнула на него презрительно Верига. Только Аурига за услугу благодарность высказала.

Обещали дочери не забывать наказ родительский. Но только скрылись за поворотом, как вырвалась вперёд Верига, стала зазывать-заманивать сестёр к Колдуну-чернокнижнику, на женихов погадать. Аурига – отговаривать, о чёрной зловещей славе Колдуна напоминать. Многие, кому гадал Колдун, исчезли, никто не видел их после.

Куда там! Сестёр было и не остановить!

Верига от предвкушения на коне аж приплясывает. Радрига силой своей похвастается: что ей чёрный старикашка, если силушка из неё так и брызжет!

Делать нечего. Не хотелось Ауриге к чернокнижнику, но обещала родителям не разлучаться с сёстрами.

А жил тот чернокнижник в землянке, под высоким курганом. На старых костях гадал, молодой кровью смоченных.

Встретил Колдун сестёр с радостью. Дряхлый, весь чёрный, как ворон в перьях растрёпанных. Но гадать на женихов всем трём сразу отказался. Поодиночке-поочереды в свою землянку позвал.

Вышли от него девицы, молчат, лишь переглядываются. Колдун секрет хранить потребовал. А сам, подлый, каждой жениха по имени Арктур нагадал.

2

Жили в ту далёкую пору на скифских небесах чудные Странники. Бродили они в дневной синеве белыми облаками. А ясными лунными ночами спускались, как были верхом на конях, на землю, а потом снова уходили в небеса, далёкие и загадочные.

Вот младшего из них, самого красивого, на высоком белом коне, и звали Арктуром.

Потому и задумались сёстры, что никогда того Странника Арктура на земле им видеть не приходилось, лишь в небесах любовались его неземной красотой и богатырской статью.

Однако Колдун пообещал поспособствовать встрече.

Вот настала лунная ночь, и объявились Странники. Возвышались на небесах, бродили в причудливом лунном свете.

По зову Колдуна спустился на землю Арктур.

– Как он прекрасен своей божественной красотой! – ахнули старшие сёстры. – Вовсе не чета земным женихам! Счастливицей станет его избранница, ведь его свадебным подарком будет жизнь вечная!

Тут же и сцепились Радрига с Веригой друг с дружкой врукопашную, кто вперёд подойдёт к нагаданному жениху. Каждой он Колдуном обещан. Каждой жить вечно хочется, на людей свысока поглядывать.

Радрига силой ломит, бьёт-колотит сестру без жалости. Верига хитростью вьётся вокруг сестры, обманами урон наносит. Аурига бежит вокруг, плачет-умоляет сестёр не ссориться, родную кровь не проливать. Но не слушают её сёстры, за жениха насмерть бьются.

А Арктур, странник небесный, тем временем к Ауриге подошёл, за руку её взял.

Слёзы омыли глаза Ауриги, забота разгорячила её, и ещё прекрасней она стала: глаза светлые, ясные, косы длинные, пушистые, сама стройная да ладная.

Зовёт Арктур Ауригу с собой, на коня своего посадить пытается. Но отказывается Аурига от чести такой, о сёстрах беспокоится.

Как увидели сёстры, что жениху их младшая сестра полюбилась, про драку и позабыли. Сразу вместе и дружно сестру возненавидели.

Коротка летняя ночь. Растаял огорчённый Странник Арктур в небесах. А конюший подвёл трём девицам их коней, родителями подаренных.

Перевязала Аурига раны сёстрам, наложила лечебные повязки, помогла в седла подняться. А сёстрам благодарность неведома, одна злоба и зависть из-за гаданья Колдуна-чернокнижника там осталась. И договорились они Ауригу со свету сжить. Чтоб потом меж собой о женихе поспорить.

Верига её хитростью, будто за водой, в овраг заманила. Радрига её с ног сбила да огромным камнем придавила.

– Сёстры мои милые! За что казните меня смертью лютой? – плачет бедная Аурига. – Ведь я заботилась о вас, раны ваши омывала! А вы неблагодарностью чёрной отвечаете!

Не слышат её старшие сёстры, потому что слышать не хотят. Конюшего свистнули и, довольные собой, дальше в путь отправились. Ожидать следующей лунной ночи, когда Арктур небесный на землю снова спустится, да из них двух себе невесту выберет.

Устроили измученные сёстры привал, расположились на отдых. А у конюшего так и стоит перед глазами укоряющий взгляд Ауриги.

Пока старшие сёстры уснули, воротился он назад. Отыскал овраг, где сёстры Ауригу схоронили. За камень взялся, отвалить его попытался. Но не даётся камень, колдовской силой чернокнижника в землю врос.

«Умру, – думает конюший, – а спасу Ауригу». Раз поднапрягся – не сладил, во второй раз поднапрягся – слегка сдвинул, в третий раз навалился – и осилил камень. Только сам от натуги замертво упал.

Шапка, так долго скрывающая лицо, скатилась с его головы, плечи расправились, и вид его стал совсем не такой уж неприглядный, а даже наоборот – богатырский.

Аурига тем временем очнулась – глядь, небо голубое над головой с облаками белыми. А поодаль прекрасный юноша в одеждах конюшего бездыханный лежит. Тот, кто спас её от смерти лютой.

Кинулась к нему с благодарностью, стала о нём заботиться. Водой в лицо брызнула, единственным, самым любимым назвала, а как по имени величать – не знает.

Тут конюший глаза приоткрыл. Она и спросила его об имени.

«Арктуром меня назвали, в честь того самого Арктура небесного», – отвечает ей конюший. Я сын вождя племени, тысячными стадами коней владеющего. Увидал я вас, трёх сестёр, однажды, полюбились вы мне. Тогда по совету отца-матери нанялся к вам конюшим, чтоб выбрать одну из трёх. Да испытать хотел, чтобы быть уверенным, что моя избранница меня полюбила, а не богатство отца моего и не бессмертие Арктура небесного».

Сели они на коней и отправились к родителям, благословения на счастливую семейную жизнь просить.

А тем временем на небе гроза разразилась.

То Радрига с Веригой драку продолжили за Арктура небесного. И по сей день дерутся, как только сил накапливают.

Всё поделить жениха не могут.

Как скифские дети перестали летучих мышей бояться

1

Жил-был в южных степях народ, который называл себя скифами.

Это были смелые и трудолюбивые люди. И они очень любили своих детей. Их дети тоже были смелые. Единственно, кого они боялись – это летучих мышей.

Дети не всегда слушались своих родителей. И тогда матери, чтобы приструнить неслухов, говорили им: вот не будешь слушаться, вырастет у тебя хвост, как у мыши! Но дети не верили, смеялись и снова не слушались.

А по соседству со скифами жил старый и страшный Колдун-чернокнижник. И вот подслушал он однажды, как матери пытались приструнить своих детей, и надумал поживиться.

Затаился он однажды в овражке. И всякий раз, когда дети не слушались, произносил заклинание и хлопал в ладоши. И у непослушного ребёнка вырастал хвост!

Заплакали тут дети. А следом и их матери. Но ничего не смогли с этим поделать.

На следующее утро ускакали скифы-отцы на охоту. Занялись скифянки-матери по хозяйству. А злой Колдун-чернокнижник пробрался в селение, собрал всех неслухов за хвосты, перекинул через плечо и был таков!

Притащил он их в пещеру, бросил в уголок. А сам начал костёр разводить и песню бормотать:

*Приходите гости,
Поглодаем кости,
Голодными ртами
Съедем детей с хвостами!*

Перепугались девочки, стали плакать, умолять не есть их. Но Колдун только захихикал. Перепугались мальчики, стали угрожать ему отмщением отцов. Тогда Колдун рассмеялся:

*Искать они пойдут
Да никого не найдут,
А проищут до старости.
Не дожждётся вы жалости!*

– Делать нечего, – думают скифские дети, – надо или смириться, или выход искать.

А в тёмных углах пещеры гнездились множество летучих мышей. Стали их дети просить-умолять:

*Мышки вы мышки,
В бархатных штанишках,
В кофточках крылатых,
С ушками-заплатами.
Вы летите, мышки,
К нашим папам-мамам,
Расскажите, где мы —*

Неслухи упрямые.

Порскнули мышки наружу, а Колдун и внимания не обратил – обыкновенное дело: мыши летучие на ночную охоту полетели. Да и занят был. К нему гости пожаловали: Коза-растопырка и Жаба бородавчатая.

2

Тем временем наступил вечер.

В селение вернулись с охоты отцы-скифы, а детей нет. Матери плачут-рыдают, где пропажу искать, не знают.

Пустили они по скифскому обычаю стрелы вверх. Стрелы полетели, путь указали, куда скакать – детей искать. Но Колдун осторожен был, стеной огня отгородился. Долетели стрелы до стены, вспыхнули и чёрным пеплом на землю пали.

Что делать? Куда идти?

Взяли тогда скифянки детскую обувь и взмолились:

– Тапочки-сапожки, покажите, куда ушли ваши ножки?

Тапочки-сапожки побежали по дорожке. Но Колдун опаслив был, речным потоком обособился. Добежала детская обувь до воды и уплыла.

Как быть? Как родителям вернуть детей?

Тут прилетает целая стая летучих мышек и зовут скифов за собой. Крылышками машут, пищат, и чудится бедным родителям, что это их детки плачут:

Кто же даст спасенье нам!

Мы так виноваты!

Не хотим для Колдуна

Быть едой хвостатой!

3

А злой Колдун тем временем схватил детей за хвосты, из угла ближе к свету потащил. Они начали было кричать и брыкаться, но Бородавчатая жаба плюнула на них ядовитой слюной. И они, бедняжки, замерли, только глазами хлопают, даже пикнуть не в силах.

Коза-растопырка рога-копыта наточила, колоть-резать их собралась. Уже примеривается, с кого бы лучше начать, с мальчика или с девочки.

А Колдун – знай дрова в костёр подкидывает да песню зловещую напевает!

*Ты гори-гори костёр,
Ты кипи-кипи котёл,
Будет нам густо —
Очень-очень вкусно!*

Тут неожиданно врывается в пещеру целая стая летучих мышей, а за ними скифы на конях:

– Ах, вы злодеи! Где наши дети?

Колдун, Жаба и Коза от неожиданности – врассыпную!

Заплакали дети от счастья, что родители спасли их, и от всего сердца пообещали, что всегда теперь будут слушаться.

От этих слов хвосты у них сразу засохли и рассыпались.

С тех пор скифские дети перестали бояться летучих мышей.

А злой Колдун всё по свету бродит, ищет других детей-неслухов. Всё норовит их хвостами наградить...

Кудрявая сказка

1

Жила-была в степном скифском поселении одна девочка по имени Вероника. И была она кудрявая-кудрявая. Волосы просто пушистым облаком вокруг головы клубились!

Как ни причёсывала её мама костяным гребнем, непослушные кудряшки тут же выбивались на свободу и завивались, куда им только пожелается.

Это бы ещё ничего.

Но в каждом колечке её волос жил маленький вредный Бубука.

Бубуки видели, что папа и мама девочку очень любят. И каждый день, злодеи, пытались испытать силу этой любви. Для этого они наговаривали девочке прямо в ушко всякие вредности.

Например, скажет занятая мама:

– Вероника, доченька, выгони гусей из огорода.

А хитрый Бубука и буркнет вместо девочки:

– Не видишь, я играю! Сама пойдё!

Позовёт усталый папа:

– Вероника, доченька, поддержи коня, помоги мне!

А противный Бубука и тут успеет:

– Он потом воняет! Руки запачкаю! Лучше к забору привяжи!

Навредят Бубуки своей хозяйке и радуются: прыгают в кудряшках, на солнышке так и сияют от вредности. А потом в колечко волос завернутся и затаятся до следующей пакости.

Очень расстраивались папа и мама. Да и сама Вероника огорчалась, она ведь любила родителей и искренне хотела им помогать. Только справиться с гадкими Бубуками из кудряшек никак не могла. Она уж и ножницы в руки брала, отрезать их напрочь хотела, но не успела.

Случилась тут одна история.

2

Главный Бубука из того самого видного завитка, что надо лбом, решил навредить Веронике по крупному. Проснулся он как-то раненько, глядь, родители на рынок собираются, овец, поросят да коз на продажу готовят. А девочка тем временем спит-почивает. Да так сладко, что ни на какие вредности совершенно не способна. Буркнул он тогда всем мелким Бубукам:

– Собирайтесь, пакостники! Порезвимся на свободе! Чего зря простаивать, пока хозяйка спит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.